Автор: **Александр ЗАЙЦЕВ**
Живёт в Волгограде. Один из первых социоников в этом городе.
Эл. адрес: xpworld@vlink.ru

Статья отражает личное мнение и не требует обсуждения и комментариев.

Когда знакомишься с соционикой, то на себе ощущаешь два эффекта:

- 1) мозги прочищаются с невероятной силой и **«всё становится на свои места»**,
- 2) **всё запутывается окончательно.**

Какой эффект будет сильнее, зависит от конкретного человека и его уровня критичности.

Но, большая часть «социоников», очарованные «своим знанием» (как им кажется) и «своим величием» (как им хочется) упорно отворачиваются от основного вопроса соционики и ей подобных концепций — где грань объективности? Тот, кто знает силу этого вопроса, стараются его всячески обходить, тот, кто не ведает — тому живется хорошо.

Эта тема как-то очень быстро попала в **зону молчания** соционики — и упорно там остается.

Причин этому несколько:

1) Как только возникает вопрос: «**а как ты определил**» и вместо конкретного ответа (который в принципе **невозможен**

) слышишь «

бла-бла-бла

» (взять, например, определения типа Путина — чем более важный человек определял, тем больше в его «доказательствах» воды и досужих рассуждений, к предмету отношения не имеющих), то возникает возможность и соблазн поспрашивать ещё, но на очередной вопрос уже можно получить и оплеуху — потому как мы напрямую обращаемся к

эпистемологии

человека —

знанию/пониманию себя

. Но даже знание соционики и/или всей психологии не дает человеку уверенности в том, что ты сможешь правильно ответить на вопрос «А как же ты сам мыслишь?». Ведь к этому сводятся все вопросы по поводу определения типов других и себя в том числе:

«сам-то ты

правильно

себя

понимаешь?!»

В общем, этот вопрос и не заостряется потому, что можно нарваться на оскорбления;

2) Само озвучивание темы оскорбительно/конфликтногенно — в силу вышеобозначенной причины — **ведь могут и в ответ спросить!**

3) Получается, что все определяют, как бог на душу положит, имея свою, малоосознаваемую и большей частью интуитивную — кто определяет по-другому, сам себе враг — методологию и аргументы нужны уже после — чтобы доказать уже сформированное мнение.

4) **Кто любит тесты:**

а. у кого **интуиция слабая** и вопрос собственной эпистемологии страшит — а потому хочется спрятаться за цифры и математический анализ, хотя соционика требует для своего осмысления несколько **иной арифметики**, чем стандартная — которая бы связала единицы измерения и манипуляции с ними с семантикой языка, (недаром все тесты, кем бы они ни вводились, благополучно канули в Лету — я думаю, то же грозит и всем будущим, если только они не получат официальную поддержку какого-нибудь «сверхсовременного» бизнесмена или горе-политика); если вы в курсе, то наибольшее напряжение **страха собственной эпистемологии** сопутствует таким признакам как «аристократы», «сенсорики», «рационалы», «решительные»;

б. Кто хочет с их помощью **самоутвердиться**, создавая с помощью математических выкладок туман многозначительности и достоверности;

в. Кто неуверен в себе и своем **чутье** (не путайте только **чутьё** с **соционической интуицией** — **житейск ая интуиция** (назовем всё-таки её «чутьём» — для разницы) — интегративное свойство всей личности, а не присуща только интуитивам), и хочет таким образом спрятать/компенсировать/задавить/легализовать свою неуверенность и свой страх некомпетентности;

г. Кто добросовестно заблуждается и хочет найти рациональное зерно в рассуждениях и мнениях, приводя их к статистике — чаще всего здесь оказываются сенсорно-логические.

д. Кто хочет с их помощью схитрить и выдать черное за белое — «научный метод» всегда выглядит убедительней, чем чье-то мнение;

е. кому лень думать — а что бывает проще теста;

Но тема, которую хочу предложить в данной статье, не касается тестов — она касается именно эпистемологии.

Здесь, конечно, свои проблемы:

1) Можно уйти в философствование или математические абстракции, но не хочется говорить языком, которого нормальные люди не понимают;

2) То, что далее изложено, легко — на раз-два — задевает «**чувство собственной важности**» (у каждого это чудо есть), а потому хочется предупредить — сохраняйте чувство юмора, хотя бы по отношению к автору. Я буду говорить не о личностном/индивидуальном уровне, а тенденциях на уровне более общем, когда действия складываются в общий вектор.

3) Хотелось бы (но это почти невозможно) чтобы статья была воспринята не как «намеренные оскорбления/очернения», а как попытка обрисовать некую тему — попытка почти «беспристрастная». Всегда можно вовремя вспомнить, что автор и «сам такой» и «ничуть не лучше тех, про кого говорит».

И видится мне абсолютная истина,
и говорю я с Богом, а Бог — это Я...

Давно, давно пора сказать или хотя бы обозначить этот вопрос.

Да что-то никто не делает и не стремится... оно и понятно — «не буди лихо»...

Но это замалчивание усугубляет ту эпистемологическую вульгаризацию мира, которую предлагает соционика (в общедоступной версии) и к которой она неизбежно ведет.

Обозначим предмет разговора: речь идёт об игнорировании или о сокрытии той разницы между лично-субъективным восприятием чего-либо и «объективным знанием», которое

проповедуется как цель и Истина (или как дорога к Истине).

Не будем ходить вокруг да около, а сразу обратимся к причинам.

Итак, первопричина соционической вульгаризации в том, что:

1. Описание типа дается как **идеальное**, то есть всеобъемлющее, правильное, даже **окончательно правильное**

. Ссылки

авторов описаний

на

частность описаний

только усиливают этот эффект в восприятии читающего или слушающего.

2. Тип проявляется в жизни как **подтип**: *идеальная проекция типа в реальную ситуацию* приводит к проявлению

частной модели типа

, частного варианта, частой и частичной реализации потенциала типа. Такая проекция всегда уже, меньшего масштаба, нежели идеальная модель типа, так как реальная ситуация требует проявления одних черт и отвергает (не требует) другие.

3. Тип (выше обозначенное частное проявление типа в жизни) наблюдается и описывается с точки зрения **частного наблюдателя**, который видит и воспринимает частные проявления идеальной проекции в реальную ситуацию, то есть видит

ещё меньшую часть

, нежели представляет из себя человек как проекция типа — хотя бы за счёт невозможности тотального временного наблюдения за каким бы то ни было человеком или явлением.

4. При этом взгляд этого наблюдателя принимается (и выдается) за **идеальный** — он **Эксперт**

, его взгляд — чуть ли не взгляд пресловутого

Бога Социона

, хотя на самом деле наш наблюдатель также является таким же частным проявлением

(проекцией) идеальной модели типа в реальную ситуацию, как и наблюдаемый объект/тип, и на его качество функционирования (и полноту функционирования) оказывают влияние:

a. его реальный жизненный путь с воспринятыми ценностями и идеалами,

b. энергетика типа в момент определения,

c. уровень личностного развития

d. и многие другие параметры.

5. Перейдем на язык метафор: **наблюдатель сидит в пещере**. В центре пещеры (неравномерно) горит костер, то вспыхивая языками пламени и высвечивая все закоулки, то притухая, от чего все погружается в сумрак. Наблюдатель — наш **эксперт**

, —

повернут лицом к стене пещеры

. Между ним и костром

кто-то

находится. Этот кто-то двигается, что-то совершает, но наш наблюдатель видит только

тень

от его движений, которая временами становится то

пронзительно чёткой

— костер в очередной раз вспыхнул, то вдруг сливается с наползающими тенями и перемешивается с его собственной тенью — ведь наш наблюдатель отнюдь не бесплотен.

6. Итак, **наблюдая за тенью, он делает выводы, что наблюдает за объектом.**

Свойства тени он приписывает объекту

, а никак не стенам пещеры, догорающему костру или своему качеству наблюдения. Наложение собственной тени на наблюдаемую — по сути

активное

изменение наблюдаемого им «объекта» он игнорирует

, чтобы остаться «объективным», то есть

наш наблюдатель считает себя бесплотным, незаинтересованным и ни на что не влияющим

7. Итак, что мы видим глазами такого Эксперта:

a. Наш объект — это тень — в нашем лексиконе — тип;

b. **Ничего другого, кроме нашего божественно непредвзятого внимания и этого объекта не существует** , а именно:

i. Нет никакого костра,

ii. Нет никого между костром и мною,

iii. Нет никакой пещеры, со своими кривыми стенами и закоулками;

iv. Наблюдаемый объект (тень) находится в СВЕТЕ моего внимания;

v. Мое внимание освещает (и освящает) объект (тень!), обнажая для меня его истинную природу;

vi. Условия моего восприятия, моя точность в оценке не подвержена никаким колебаниям и изменениям.

vii. Я абсолютно беспристрастен и объективен (не отбрасываю никакой тени);

с. **Моё мнение божественно.** (Ощущения знакомые всем, кто пережил первичный период опьянения соционикой. Тот же, кто ещё до сих пор находится в этом состоянии опьянения, сейчас может начать плевать и швыряться в автора статьи помётом и банановым шкурками.)

d. **Любые сомнения третьих лиц по поводу моего божественного мнения изначально ничтожны, то есть заслуживают обструкции и отвержения** .

8. Оставим за рамками обсуждения вопросы: почему наш эксперт сидит **спиной** к костру, сможет ли он **повернуться** к нему лицом и **что** при этом увидит, **сколько остаётся от тени объекта** при освещении его вниманием эксперта и т.д. — это тема другого обсуждения.

9. Конечно, **нас спасают наша фантазия и наша целеустремлённость**, и тогда:

a. Мы **понимаем**, что наблюдаемые нами тени содержат **изрядную долю** ложной информации;

b. Нам иногда удастся **отделить тень от искажений**, накладываемых стенами пещеры, мерцающим костром и нашим неустойчивым вниманием;

с. Нам иногда удастся **свести к минимуму** свое собственное влияние на тень от объекта,

d. Нам иногда удастся **осознать все эти позиции**: то, что мы сидит спиной к костру, наблюдаем тень на стене и т.д.

е. Но подобное осознание **лишает нас нашего величия**, нашего звания «**венца природы**», а потому некомфортно и мы быстренько отворачиваемся от такого понимания.

10. Итак, это восприятие частного наблюдателя выдается за идеальное или близкое — идентичное — идеальному, то есть за само — **истинное — описание типа**.

11. Отсюда **личные оценки** людей и взаимоотношений с теми или иными людьми (подразумевается — представителями типов) переходят из **частных описаний людей и частных описаний отношений** в описание **идеальных отношений** и в само **описание типа** как **внутренне** присущее типу — хотя **на самом деле таковыми не являются**.

12. Вот так перепрыгивается грань между объективным, которого в нашем наблюдении крупницы, к субъективному и лично-субъективному.

13. Отсюда вся та ложь, путаница и неразбериха как с описаниями (и с определениями) типов (которые нередко являются искаженными и подогнанными в угоду личному восприятию и желанию частными портретами знакомых людей, а никак собственно описаниями типов), так и с описанием отношений, которые благодаря таким частным ярлыкам остаются в зачаточном состоянии и отражают лишь личный опыт отношений — подчас крайне неудачный опыт неудачных отношений.

14. Модель типа — устойчивое соотношение параметров, а частное описание типа — набор (подчас случайный и видимый лишь наблюдателю, давшего описание) признаков — и отнюдь не *соционических признаков*, а тех, что **удалось собрать у себя в голове**.

15. Но соционика здесь не одинока. Если мы пойдем дальше, то обнаружим, что подобная **предвзятость** в формировании модели, концепции, теории, практики свойственна любому способу оформления знаний — хоть мистическому, хоть самому научному. Неважно, под какую личину рядится концепция — важно, что она неизбежно отсекает от внимания все, что может поставить её под сомнение, помешать работать.

Если же мы обратимся к наукам, где **наблюдение является основным научным методом**

м (как бы он ни назывался), то там обнаружим вообще вещь крайне забавную — любые наблюдения, которые служат сырым материалом любых гипотез, концепций и теорий, считаются априори объективными.

Принято, что наблюдатель не вносит искажений в наблюдения (!?)

16. Соционика делает ещё одну страшную вещь — она (точнее её фанатики) вносят в отношения механицизм и цинизм. Ведь как рассуждают такие экспериментаторы — давай-ка их «сложим вместе» — и у них все получится. Чувства превращаются в интертные отношения — и тем убиваются. Закладываются завышенные ожидания от партнёра — и занижается **собственная ответственность за отношения**. Все должно быть естественно, просто и даваться само — без всяких усилий с твоей стороны. И тогда мы наблюдаем эффект

уничтожения дуализации

(или иных комфортных отношений) — за счёт эгоистичной, потребительской и даже циничной эксплуатации другого в отношениях и неумения и нежелания отдавать, давать другому что-либо взамен.

17. Тем не менее соционика даже на данном этапе развития (который много потерял с той поры, когда «у руля» стояла Аушра) **на порядок совершеннее**, ёмче и масштабнее иных психотипических поделок. Можно сказать, что ей равных нет и сравнить её не с чем.

18. Тогда возникает вопрос: почему **деградация концепции** в сравнении с первоначальной столь ощутима и почему подобная тенденция в соционике с 1991 года становится доминантной и в настоящее время претендует на всеобщую.

Загадка второй квадры, или Тайна двух океанов

Вторая квадра в отношении соционики демонстрирует редкое единодушие — почти все представители бета-квадры презентуют себя как типов ИМ из других квадр.

Это объясняется:

1. Жутким **страхом самоидентификации** (самопознания до уровня неуправляемости своей природы — интересный эффект: **они боятся познать себя свыше своих же собственных возможностей с этим справиться**) и

2. Таким же **страхом внешней идентификации** (это — страх знания себя со стороны других лучше, чем сам себя знаешь — а значит, **страх внешней манипуляции** собой любимым),

3. Присущей второй квадре из-за слабой **интуиции возможностей** (I).

4. Усилителем этого страха является желание и **стремление манипулировать всем и всеми** (F/T), природно присущее второй квадре и являющейся базовой идеологической посылкой их метода действий.

5. Так как этот метод им имманентно присущ, то они проецируют его и на других — **приписывают другим постоянное и устойчивое стремление манипулировать всем и всеми**

. Чтобы скрыть свое стремление к манипуляции, они всячески избегают даже упоминать об этой теме (манипуляции как бы нет, а сама тема — запрещена, в крайнем случае — актуальна в отношении их противников, врагов) и очень много говорят о человеколюбии.

Отсюда идентификация для них означает даже не **мифическую** возможность

манипуляций со стороны других, а самую что ни на есть **реальную угрозу манипуляции** из-за попадания в зависимость путем открытия себя и обнажения своей личности.

Вот и получается, что самые активные онаучиватели соционики, самые активные пропагандисты слияния её с психологией есть представители второй квадры, выдающие себя за кого угодно, но только не за себя самих. Похоже, что они нашли целый социон у себя в квадре, правда в этом соционе отсутствует бета-квадра.

Онаучивание же нужно для того, чтобы **деактивировать концепцию**, сделать её «научно обоснованной» — по сути, сковать рамками общепринятого, и практически бесполезной, а значит и неопасной. После этого её впишут во все учебники как часть психологии, такую же никчемную часть, как и все другие — интеллектуально интересную (да и то на первый взгляд), но совершенно для жизни (для жизни за рамками науки) непригодную.

Как ведётся это онаучивание?

Методами, которые отработаны тысячелетиями и которые составляют часть нашего — русского — менталитета.

Но прежде, чем их назвать, вспомним, каковы главные культурно-идеологические характеристики второй квадры.

Во-первых, они **аристократы**. Значит, им важны идеологическая победа или превосходство, **идеологическое главенство** любой ценой и ради них они **пойдут на всё**.

Во-вторых, они **весёлые** — а значит, мастера интриг, которым присуще системное мышление. Как следствие, действовать они стремятся сообща, формируя нужное им

общественное мнение

путем «всемирных» дискуссий — Дискуссии помогают определиться со «своими» и «чужими» — а потом действуя (хороший пример — дискуссии в партии до репрессий).

В третьих, они **решительные**, то есть **сами** воюют со слабым противником, с сильным — сначала организуют массы на «всемирную», в том числе и партизанскую войну. Если же сильный противник им встречается один на один и сила его очевидна, то решительные **отступают почти всегда**, чтобы перестроить тылы и ударить в самый неожиданный момент — неожиданный для противника, но ожидаемый и лелеемый для них.

Кстати, дискуссия по поводу только что перечисленных некоторых признаков Рейнина, дискуссия на тему «**есть или нет эти самые признаки Рейнина**», инициирована либо недотепами, которые таким образом пытаются **оправдать и легализовать свою некомпетентность**, либо **идеологами-аристократами**.

Другая грань этой дискуссии — ставя под сомнение наличие признаков Рейнина, **которые Аушра признала и написала по этому поводу целую работу**, автоматически запускаем процесс ревизии всего остального — теперь довольно легко можно предположить, что и многие другие положения НЕВЕРНЫ — в конце-концов от соционики останется только название.

Дополнительно надо сказать, что **темп деятельности и темп мышления** второй квадры **самые медленные** из всех остальных, что тоже придает специфику их способу действия — нередко они начинают действовать тогда, когда **все уже и не ждут**, при этом мстя другим за «комплекс тормоза».

Теперь назовем противника, у которого надо было отобрать земли.

Да что тут называть, противник-то был один — **сама Аушра**.

Сложим и вычислим тот метод, который был выбран.

Итак, противник в лице Аушры был сильный. Сила доказывалась хотя бы тем, что именно она изобрела соционику. Значит, **лобового столкновения надо было избежать**. Учитывая то, что за ней невозможно было просто поспеть — даже после того как она замолчала. Это минус.

Но **она была одна**, это плюс. (Условных сторонников можно было не считать — известно, как быстро такие сторонники занимают циничный нейтралитет, как только возникает видимость угрозы «оказаться не с теми». А, учитывая наличие эгоистичных интересов у каждого такого сторонника, можно было смело их нейтрализовать).

Но за неё было **общественное мнение** — даже противникам её метода — **её авторства**, желающим прибрать его к рукам, приходилось называть её имя, когда возникал вопрос «откуда что пошло». Это минус.

С 1991 года Аушра не участвует в общественно-соционической жизни, потому как её поездки в Киев были чисто номинальными и идеологически ничего не меняли. Это плюс. Правда, **она являла фактические подтверждения своего существования и своей реальности**. Это минус.

За время молчания Аушры выросло уже два-три поколения новых социоников, которые получили концепцию из вторых и третьих рук, и авторитетами для которых были уже Киевские мэтры. Это плюс.

Теперь вспомним события.

1. Когда киевляне поругались с Аушрой? В 1991 году. Сейчас этот факт всячески

замалчивается, но ведь это было! Это год последней соционической работы Аушры, работы откровенно слабой, работы в которой она опустила на уровень указаний, кому и кем быть и в то же время, опустила на долгожданный уровень «**практических рекомендаций**».

2. Когда они о ней вспомнили — в 1995, когда ей дали **авторское свидетельство** на научное открытие. Киевлянам надо было поднимать свой статус, свидетельство на научное открытие было очень к месту. Свидетельство потом оказалось не совсем свидетельством и в 1997 году они о ней немного забыли.

3. Когда они подняли Аушру на знамя? Начиная с 1997 года. Когда стало очевидно, что:

а. Аушра **идеологически уже бесплодна**, что красноречиво подтверждало её молчание с 1985 года (работу 1991 года можно не считать), когда была написана самая многообещающая, самая опасная и самая незаконченная работа — «Теория признаков Рейнина»;

б. Возраст Аушры и её болезнь позволяют надеяться, что она такой уже и останется, а значит, можно сказать, что **для соционики она умерла**. Осталось дождаться **реальной смерти** — на всякий случай, и тогда уже напечатать её лики во всех местах — превратить имя её в управляемый символ и элемент атрибутики.

с. Значит, пора начинать новый этап ревизии соционики: если первый период означал **р астаскивание концепции на куски и подмену авторства тех или иных положений соционики**, то теперь **пора пересматривать основы самой соционики**. Начинать, конечно же, надо издали:

і. С **новых наименований типов** — уйти от образных и ярких Дон-Кихотов-Наполеонов к безликим и резиновым Искателям-Испекторам-Хранителям,

ii. С **переопределения типов личностей исторических персонажей** — надо сбить ориентиры,

iii. С **провокационных заметок** «апостолов соционики» — аушриных учеников, представителей мифической Вильнюсской школы соционики, в которых они неоднозначно дают понять, что **Аушра могла быть неправа**

iv. С **дискуссий по поводу признаков Рейнина** — самая опасная тема, с ней бы повременить, да хочется разделаться побыстрее, ведь если большинство поймет, что же это такое, то все поведение человека, упростим, поведение «соционика», вся его приверженность тем или иным взглядам станет для всех очевидной, **излишне прозрачной**

4. Итак, в качестве резюме:

a. Метод — **партизанская информационная война**: создание информационных центров силами «энтузиастов» и внедрение в сознание отношения к постулатам соционики, которые полностью не изучены или недопоняты, как к переменным, неверно и не до конца определённым (у «русских» — сетевая война, у «американцев» — сетевой маркетинг). **Размытие информационного поля**

b. Форма — **игра в значимость: мы делаем великое дело, которое нам завещала Аушра**. Для того, чтобы такая передача «знания» была наиболее «правомерной» — «правомерной в сознании» неофитов под руководством гуру, — передача осуществляется «тип в тип», для чего гуру определяют себя не иначе как Дон-Кихотами (свойственно ИЛИ, СЛЭ, ИЭЭ, ЭИИ и даже ЛСИ), или, на крайний случай, Робеспьерами (характерно для ЛСИ, СЛЭ, ЛСЭ) — что является, я бы сказал, **фирменным клеймом Киевской школы соционики** и её последователей. Игра в значимость приковывает и сужает внимание, отключает критичность — «**мы делаем небывалое, значит, судей нам нет, только далекие потомки оценят наши свершения**»

», а значит, большую часть действий можно и надо произвести за кулисами.

с. **Стандарты: двойные.** То, что Грегори Бейтсон назвал «двойной связью»: в любом утверждении содержится такое противоречие, которое можно решить только отвергнув часть утверждения. Например: «Аушра создала соционику, но она неправа». Либо она создала соционику и является ориентиром, либо она не права и не имеет к соционике никакого отношения. Такие послы формируют к Аушре и её идеям легковесное и предвзятое отношение, более того, провоцируют дух противоречия: «а вот я, такой маленький, знакам с соционикой 2 недели (была пьянка под новый год, там мне и рассказали, что это такое), а с Аушрой готов поспорить, щас я ей как дам»... Если мы помним, подобная двойная связь, поведение в рамках двойных стандартов ведут к сбою всей системы, в частности, системы мышления и приводят к формированию шизофрении или, как минимум, появлению сверхценных идей, не подлежащих никакой критике.

d. **Потеря временных рамок** усугубляет подобную шизофрению. Факт, что Аушра не участвует в жизни соционики уже более 10 лет, как-то опускается, и получается, что **Аушра сейчас не права, сегодня, сиюминутно**, а не, скажем, 20 лет назад. Также умалчиваются те факты, что сама Аушра пересмотрела некоторые свои позиции — она этого не боялась и имела на это право, потому как соционика возникла в поиске. Но подмена последовательности, подмена размышлений «непреложными фактами» делает свое дело: получается, что Аушра вроде бы и придумала соционику, но вроде бы и нет.

e. Направление: **поглощение соционики психологией.** При этом проповедуется совсем обратное — уж в идеологических перевертышах второй квадре равных нет — проповедуется **НОВАЯ НАУКА, КОТОРАЯ ВБЕРЕТ В СЕБЯ И ОБЪЕДИНИТ ВСЕ РАЗРОЗНЕННЫЕ ДО НЕЕ КОНЦЕПЦИИ И ШКОЛЫ**, но фактически... Фактически, соционику ведут к уничтожению путем поглощения и переваривания классической психологией.

f. Результат: **Онаучивание и деактивация концепции**, превращение соционики в научно обоснованную и практически бесполезную, а значит и неопасную, часть психологии. Но это для людей!
Д
ля себя соционика культивируется как система изощренной манипуляции другими

5. Как известно, «**вода камень точит**». То, что вначале воспринималось как неумная придумка — например, новые «профессионально-ориентированные» названия типов, — со временем становится привычным. И можно переходить к новым обсуждениям, принимая старые «нововведения» (я бы их назвал новообразованиями, некоторые из которых — явно злокачественные) **как данность**.

Что мы сейчас и наблюдаем под именем «

уточнение тех или иных положений соционики

».

6. Слаба богу, что концепция соционики шире всей научной психологической школы — всей вместе взятой, — и впихнуть её — онаучить, — можно только обрубив и поломав. Приходится ждать, когда же эти монстры *научного коммунизма* вымрут наконец вместе со своей идеологией и перестанут мешать развиваться нормальной концепции.

Опасение вызывает тот факт, что «партизанская война» ведётся хоть и неопытными людьми (большой частью, недоучками), но опыт они, хоть и медленно, набирают и последователей штампуют. Недаром за последнее время вышло масса книг по соционике, ничего в неё не вносящих, но содержащих в себе

вектор ревизии

. Моя же рукопись с 1996 года, побывав в различных издательствах, так и осталась в рукописи — а в ней в единственной из всех мне известных рассматривалась ревизии соционики.

Прокрустово ложе: первый слой

Итак, что мы видим, когда соционике развивают в рамках **идейно-культурной матрицы** (ИКМ) бета-квадры.

1) «Модель» соционики ограничивается рамками психических процессов и вводится практический запрет на синтез с другими областями;

2) Соционика — вся её семантика — переводится на свой лад (я бы его назвал философски-догматическим);

а. в силу особых отношений с Аушрой Аугустиновичюте — как личных, так и

информационных, и

в. в силу границ мышления ИКМ.

3) Опора на мёртвые авторитеты (*опираться на мёртвые авторитеты*, которые уже не поспорят и не высмеют — на этом основано и обращение к древним источникам, — это конёк второй квадры). Это побудило представителей этого направления обратиться к Юнгу, точнее к его работе «Психологические типы». Соответственно, Юнг был объявлен отцом-основателем соционики, соционика превратилась в

ответвление

«неоюнгианства», Аушре оставили место открывательницы идеи интертипных отношений, «на которую она наткнулась случайно». Присовокупив Павлова с его рефлексорной теорией, мы получаем

реальную

основу

материализации

соционики. (Но смог ли Павлов и его последователи доказать, что найденные ими функции участков мозга таковыми и являются, а не служат всего лишь, например, точками вход/выхода, точками соприкосновения с некими общими свойствами,

не сводимым к свойствам материального субстрата? И где в мозгу слова родного языка, математические символы, буквы и каждый воспринимаемый нами образ?

).

4) В эту «модель» внедряются различные мистико-идеологические элементы: великие «экстрасенсорные открытия», мистические объяснения миссии того или иного типа ИМ, поиск **разума Вселенной** — надо же мозги запудрить, нагнать жути и указать верный путь.

5) Две версии:

а. Открытая версия: Соционика — это одна из возможных теорий, описывающих психику, она *выдается* за очень простую (почти примитивную) теорию, в которой мало философии;

в. Закрытая версия: **тайная новая идеология управления, основа которой — средства массовой обработки объектов управления (например, с помощью тестов) — чтобы потом загнать каждого в его стойло?**

б) Стремление к элитарности делает соционику новой религией, знаток становится столпом или проповедником, которого остальные должны слушать, затаив дыхание. Отсюда — **нетерпимость к инакомыслию в любой форме.**

Здесь присутствует своеобразное сочетание системности подхода с фрагментарностью из-за невозможности охватить целостность. Обмен информацией ограничен или сильно затруднен из-за своеобразной витиеватой, запутанной коммуникации, из-за желания иметь вес, авторитетность, из-за массы условностей и ритуализации общения, его аристократизма и строгости.

Второй океан, или Остров спасения

Но где же второй океан?

Пятая колонна соционики?

Я думаю, критерием выявления этой группы может стать **их реакция на слово «манипуляция»**

Если мы возьмем толковый словарь, то обнаружим, что в этом слове ничего обидного нет. Оно подразумевает ловкое умение, мастерство управления.

Но не для второй квадры, и... не для четвёртой.

Именно их это слово раздражает, злит, иногда просто бесит. Потому что **они управляют, но никогда не манипулируют**

.

Что их объединяет: они **аристократы**. Значит, так же как и для второй, для четвертой идеологическая правота, право на идеологическое главенство являются самоценными и ради них они готовы на все.

Но они нерешительные (**рассудительные**) — значит, силой загонять всех в рай они хотят, но при этом этого **стыдятся**. Также как и отнять соционику у Аушры им хочется, но **стыдно** — хочется, чтобы им её так отдали.

При этом, они **серьёзные** — системное мышление им неприсущее, — значит, юмора ситуации они не понимают, нюансов не улавливают (чего стоят хотя бы анекдоты про Штирлица или Чапаева — а ведь верно отражают стиль мышления).

А комизм ситуации в том, что именно дельта громче всех не любит бета. Именно дельта обвиняет бета во всех грехах, мыслимых и немыслимых. И именно дельта, по сути, действует также, как и бета — начиная с идеологической массовой промывки мозгов. И им также характерна идеологическая нетерпимость — пусть, немного по-другому окрашенная, но не менее страшная. Цель всего этого — загнать всех в рай. Встав на место бета.

Прокрустово ложе — слой второй.

ИКМ дельта-квадры имеет своих приверженцев, причем в основном тех, кто занимается психологией **профессионально**.

Основные идеи и черты:

1) **Счастье человечества** стоит на первом месте. Под этим термином подразумевается и метод: расстановка всех по функциональным ячейкам, определение каждому его социальной роли. Жизненные ситуации соционики из этой квадры решают просто: они сразу сообщают человеку, кто он такой, почему и что из этого следует. При этом нередко получается, что «осчастливленные» почему-то себя такими не ощущают, особенно когда им дают ещё и **ПРАВСТВЕННЫЕ** (моральные) оценки как типам личности (такая вот своеобразная любовь к социальным экспериментам на почве «справедливости»);

2) Результат должен быть получен сразу, желательно по команде. Если мы вспомним, что **главный архитектор** дельта-квадры — ЛСЭ, то сразу становится понятно, откуда эта тенденция.

3) Быстрое практическое применение подразумевает простые формы. Значит, посвящать в недоступные самим сложности модели не стоит, можно обойтись рецептами на уровне кухни: увидел Штирлица — отдай честь.

4) Отсутствие системного подхода и технологичности модели при вроде бы целостном восприятии и наличии рациональной формы вносит специфическое своеобразие в дельта-соционику — переменчивые признаки скачут от типа к типу (сегодня они присущи одному типу, завтра, в угоду доказательности, другому — вспоминаем признак «неуловимости» Гексли и его ораторски-демагогическое искусство заговорить любого).

5) **Великие открытия и глобальные пророчеств включены в модель дельта также, как мистика в модель бета** , и они доказываются путем *уговоров* в их верности.

«Спасители». Именно так, с большой буквы, по-другому они себя уже не мыслят. Правда, они скромно умалчивают об этой своей букве, потому что разговаривают с «сырыми и убогими», которые ещё не познали благую весть в виде соционики. Спасти этих убогих можно лишь одним образом — просветить! Распределить всем их социальные роли, организовать рамки (перманентно функционирующие «кружки качества» и «фокус группы») и в этих рамках, условием которых являются ярлыки на всех " чтоб всем было видно, кто перед тобой, и не дай бог, не перепутать, — **наступит рай и благоденствие**.

В этом раю им грезится такая картина: на зеленом пригорке наш Спаситель в кругу чутко внимающих ему чад читает свою нагорную проповедь «Соционика — это благая весть» и лица слушающих все просветляются и просветляются, глаза их загораются фанатичным блеском и они потом идут по долам и весям, разнося слово Спасителя и приобщая к этой Истине все новых и новых верующих.

Формула фанатизма во все времена была единой, менялся только её антураж.

Вот так. Тот, кто воюет с перегибами в соционике, сам такой же перегнутый, как и те, с кем он воюет.

В этом бета и дельта едины: в итоге им нужна **ВЕРА — НОВАЯ ВЕРА**, позволяющая **УПРАВЛЯТЬ И НАПРАВЛЯТЬ**

, и неважно, как она будет называться, пусть хоть «соционика», пусть хоть «китайский сыр».

Там, где вера на первых ролях, технология не просто не нужна, — **технология опасна**. Значит, и те и другие, обвиняя друг друга,

технологии стремятся уничтожить

. Превратить в кухонные рецепты. Тесты. Сделать обыденно доступной и понятной, но недейственной.

Неважно «что», а важно «как» и «для чего». Все мистические (более характерно для бета) или религиозные (более характерно для дельта) системы строились для получения неограниченной — абсолютной — власти, что бы они ни провозглашали.

В определении типа это проявляется как нигде. Тип определяют сразу и тут же тебе сообщают. Причем, права быть другим уже не оставляют: «я же хочу, чтобы тебе было лучше, поэтому ты должен видеть себя таким, какой есть, (таким, каким я тебя вижу, ты и должен быть), потому что если ты не видишь себя настоящего (не хочешь видеть себя настоящего, то есть такого, какого я тебя вижу), то ты не любишь себя настоящего, значит, не любишь и других, потому что, не любя себя, нельзя любить других». Узнается

голос Спасителя. Ты должен быть таким, каким тебе быть прописано — и точка.

Аристократы всегда одинаковы: право на первомнение всегда у них. Другие могут лишь ему подчиниться. Право на идеологические постулаты всегда у них. Право на проповедь и оценки всегда у них.

Рассматриваю эту позицию двояко:

Во-первых, это плохое знание модели — опять схема, все должны быть одинаковы, как матрешки — только размер отличается, все остальное — «копыто в копыто».

Во-вторых, это мелкая интеллектуальная месть в отношении демократов: ведь идеологами аристократы, по сути, не были никогда, они в своих идеях всегда **вторичны**, они лишь их отбирают и культивируют. А эта вторичность давит, хочется быть первым, хочется всем показать свою значимость в истории человечества и цивилизации.
Свою незаменимость

А самое главное — им это имманентно присуще, то есть такую позицию в отрыве от них самих и представить-то нельзя.

Почему же они так действуют — особенно, когда действуют сообща? На уровне «единиц» все мы люди-человеки, но если демократы стремятся остаться идеологически автономными как можно дольше, то аристократы стремятся идеологически слиться как можно раньше. Демократы сливаются в деятельности, аристократы — во мнении. Ответ прост: уровень проявления признаков Рейнина — особенно таких, как последняя пятёрка (x10-x15), — это уровень архетипов, то есть уровень неосознаваемого ценностно-ориентированного поведения. Многим ли удалось подняться в своем осмыслении на этот уровень и выше?

Эталоны

Вспомним нашего Эксперта в пещере.

Долгие годы он осмыслял окружающую его действительность. Строил гипотезы и доказывал их сам себе. Проверял и отвергал. Что-то построил наконец и успокоился, так как достиг нужной ему степени **безопасности** — построил раковину из стереотипов, закрылся ею от необходимости **сомневаться**.

И вот наш наблюдатель вдруг получил подарок — математическую модель, которая объясняет происходящее в пещере.

Но с математикой у него плохо.

С сомнением, наоборот, все хорошо — оно есть и оно крепко.

Как же он отнесется к такой модели?

Поймет, примет и смирится с тем, что нагородил в своей голове, в своей прошлой — до получения модели — жизни? Откажется от всего опыта, вымученных доказательств, которые призваны были упрочить его бытие?

Какого уровня мужество должно быть у него, чтобы это сделать?

Так что в подавляющем большинстве случаев наш Эксперт посчитает не свой ход мышления неверным, не свою настроенность мышления неправильным, а, конечно же, модель объявит ересью и начнет искать доказательства этого.

Теперь вспомним, чем отличаются соционики от простых смертных. Если мы отнимем у них «знание» соционики, то ничем. Поэтому, в таком случае, закономерный вопрос: почему же априори (то есть без необходимости это доказывать) считается, что среди социоников **ВСЕ ЭКСПЕРТЫ**? Что среди них нет недотеп, психов, дураков, людей недалеких, запутавшихся, закомплексованных, просто некритичных и глупых, педагогически запущенных и т.д. если среди всей популяции, по различным данным, талантливых людей всего около 1%, имитаторов-повторителей около 20% (они обычно и присваивают себе то, что сделали те, кто входит в 1%), а остальные — творчески пустые (пустые не от природы, а потому, что так выгодно обществу, потому что сами себя сожгли и растратили впустую) и внешне управляемые (хотя таковыми себя, естественно, не признают — наоборот, они соль и пуп земли)?

Что, назвался социоником и сразу поумнел, подобрел, стал талантливым, поднялся над серой действительностью и т.д.? Стал вне критики? Помню, как в 2000 году я задал этот вопрос в своем первом выступлении на конференции в Киеве, после чего Букалов минут 40 пытался объяснить, что я неправ, а мои три следующих выступления были просто запрещены.

Как в зеркало смотрюсь в своё воображение

Как распознать этих «векторных ревизионистов»? Ведь тип свой они либо прячут (это самые умные и хитрые), либо определяют неверно (те, что поглупее). По действиям, по результатам, по стратегиям. И ответив на вопрос: а для чего тебе нужна соционика: для дела или для идеологии. Для нормальных отношений с людьми или для того чтобы «быть правым»?

Вот типичные приёмы ревизии, которые я наблюдаю за последние 10 лет:

1. Подмена авторства: «Я познакомился с соционикой, а потом познакомил с ней Аушру. Ее теория возникла только после моей» — подразумевается что Аушра вторична. (Обычно в виде многозначительных намеков, но никак не прямых указаний).

а. Вариации: «мы вместе с Аушрой, плечо к плечу, бок о бок, ноздря в ноздрю» — как минимум, **есть кто-то наравне с Аушрой**;

b. «Я сказал Аушре, а она уже записала» — **Аушра — плагиатор**;

c. «Я организовал группу исследователей, и когда уже все было готово, к нам прибилась Аушра»; чем больше проходит времени, **тем больше у Аушры однокашников и учителей**

2. **Дробление модели**: типов не 16, а 32, 64, 128 и т.д.;

3. **Разделение диполей признаков**: «а правда ли что сенсорика и интуиция полюса диполя (одной шкалы)? Да они же могут быть и по отдельности (значит, может быть сенсорный интуитив и т.д.)

4. **Философствование и онаучивающее словоблудие**: создать завесу из слов и убедительных (супер-милтон) утверждений, доказать или опровергнуть которые невозможно, так как по сути они — самая что ни на есть витиеватая транспорождающая тавтология (как например, только что прочитанное предложение).

5. **Формализация всех утверждений и положений** — из модели в схему, шаблон, тест.

6. **Аристократический напыщенный стиль, заявка на сверхзначимость и сверхценность**; эстетика вопреки содержанию и логике.

7. **Определение типов через тестирование** (тестирование в соционике — это верификация снизу — с позиций частичных и частных. Сколько бы их не придумали — хоть 300, хоть тысячу — они все так и останутся частными и частичными. Для точности нужна верификация сверху — самый верный путь, но его никто не ищет и не развивает. Нужна концепция такая, где верификация типа является лишь частью процесса верификации чего-то большего);

8. Низведение модели до комбинаторики " будь то карты таро, темпераменты, вульгарная астрология и что другое.

Заключение

Вот такой двухслойный пирог, малую часть которого обрабатывают альфа и гамма квадры — квадры демократов (не берем в расчет «заявленных» Дон-Кихотов и Робеспьеров, особенно, если они киевские). Их мало в «официальном» соционическом движении по нескольким причинам, среди которых:

1) **Социальная неактивность**: нелюбовь к различным пустопорожним тусовкам.

2) **Неумение идти на компромисс** в подобных вопросах. Например, аристократы могут быть сколько угодно непримиримы к своим противникам, но — в рамках договоренностей, демократы легко выскакивают за эти рамки и сразу отторгаются «сообществом». Я уверен, что, разрабатывая концепцию соционики, многие из них остаются за её официальным бортом в силу этой причины.

3) **Быстрый рост в понимании концепции** (нередко — надуманный) в руках/умах демократов приводит к тому, что « **возвраща**
ться **» на**
уровень соционических тусовок становится незачем: там уже второй десяток лет крутятся одни и те же темы, с тем же успехом, что и пятнадцать лет назад.
Стоять в тупике скучно

Остается констатировать, что концепция соционики и её модель на данный момент явно незавершенны, в них отсутствует, по крайней мере, одна-две системообразующих идеи (наравне с идеями структурности информационного метаболизма (модель А) и структурности отношений). Потому пока соционика выжила и никак не поддается онаучиванию.

Долгое время я не участвовал в каких-либо дискуссиях по поводу тестов. Во-первых, сам когда-то разрабатывал их, пока не понял, к чему может привести появления такого рода тестов в нашем обществе. Поэтому все работы в данном направлении перестал оглашать, а семинары по соционике, которые ранее проводил довольно часто (раз в два месяца), стал проводить только раз в два года. Хотелось бы, чтобы те, кто ратуют за создание такого теста — а путь, я думаю, рано или поздно будет найден, — подумали о своей ответственности за **подобное деяние**. Вспомнили бы, **в каком обществе мы живем**, и что может

случиться, если определение типа ИМ будет

отчуждено от эксперта

и им сможет пользоваться каждый — в том числе и чиновник/вояка/дурак. Включена ли в ваши тесты хотя бы «защита от дурака»?

С одной стороны, больно смотреть, как приверженцы этой концепции воюют друг с другом — ведь среди них есть люди и искренние и увлеченные. С другой стороны, очень хорошо, что именно этим сейчас они и занимаются — пока выясняют отношения и переходят на личности, создать что-либо серьезное будет очень сложно. Кто скажет, что лучше?

НУ, А СТРАХ СОБСТВЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ ДАВНО ИЗВЕСТЕН, И В ОБЩЕМ-ТО, ПРИСУЩ ВСЕМ КВАДРАМ И ТИПАМ — С РАЗНЫМИ АКЦЕНТАМИ. ПЕРЕФРАЗИРУЯ СТРУГАЦКИХ, МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО «МЫ РАЗУМНЫ И НАМ НЕЛОВКО СЕБЯ ИССЛЕДОВАТЬ». КАК СКАЗАЛ Р. БЭНДЛЕР, «МЫ ТРАТИМ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ НА ОБУЧЕНИЕ ПОЛЬЗОВАНИЮ КУХОННОЙ ПЛИТОЙ, ЧЕМ СОБСТВЕННЫМИ МОЗГАМИ». И ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТАК. СОЦИОНИКА НЕ УЧИТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СВОИМ МЫШЛЕНИЕМ.

Вместо послесловия:

Путин или Путин?

По поводу типирования Путина, недавно проведенного соционической газетой.

Для меня очевидны две противоположные группы:

1) Первую составили те, кто отнес Путина к альфа-квadre, а тем более к ЛИИ (Робеспьер);

2) Вторую составили те, кто загнал его в бета, дельта, гамма квадры.

Рассуждения оставлю при себе, озвучу только выводы:

1. Спонтанно сформированное мнение о модели оказывается подчас правильнее, чем вынесенное из школ и институтов, особенно, если они киевские.

2. Критерий для меня следующий: тот, кто отнес Путина к альфа-квadre, а тем более к ЛИИ — тот на более-менее верном пути (хотя некоторые объяснения прямо-таки парадоксальные!).

3. Тот, кто загнал его в бета, дельта, гамма — **тот, скорее всего, и свой тип определил неверно**